

"Когда создаешь иллюзии, нужно овладеть всеми чувствами". Юки прошептал ей на ухо, казалось, что основные правила приличия и личного пространства для него потеряны. "Искусство обманывать разум - жуткое искусство: ты должен жить в своих иллюзиях, должен верить в них так же сильно, как хочешь, чтобы в них верили твои враги. Иногда для этого нужно часами прижимать руку к коре дерева, пытаешься воспроизвести ее текстуру, а иногда - изучать запах крови и то, как бьется артерия, когда ты перерезаешь кому-то горло". Когда Сакура вздрогнула от отвращения и страха, Юки-сан рассмеялся и отступил назад, позволяя Чодзуро броситься к ней, а сам растворился в тумане, и только его голос эхом разносился по поляне. "Интересно будет посмотреть, во что ты превратишься, маленький листок, когда кто-нибудь наконец заставит тебя отбросить те последние нити морали, за которые ты цепляешься. Хорошо сражаешься".

А потом он исчез.

"С-сакура-сан!" - только через мгновение Сакура поняла, что единственное, что удерживает её на ногах, - это рука Чодзуро, обхватившая её за талию. "Вы хотите попасть в больницу? Ты ужасно бледная".

Розочка покачала головой, не понимая, насколько ей было холодно, пока тепло не вернулось, заставив ее почувствовать себя так, словно она стряхнула с себя слой снега. Такая реакция не была естественной, в этом она была уверена. "Что это было?" - наконец прошептала она, благодарная за то, что Чодзуро сразу же включился в работу.

Чего она никак не ожидала, так это того, что синеккожий нахмурится и посмотрит на то место, где когда-то стоял Юки-сан, с самым сердитым выражением лица, которое она видела на нем за две недели их знакомства. "Это было личное убийственное намерение Юки-сана". Он сказал ей, не переставая хмуриться. "Я должен доложить о нем Мей-сэме, это было неподобающе с его стороны, чтобы так..."

"Не надо, Чодзуро-сан". Сакура прервалась, пытаясь сохранить равновесие, хотя рука Чодзуро не покидала ее талии. "Я спровоцировала такую реакцию своей, безусловно, нечестной тактикой. Господин Юки имел полное право ответить так, как он ответил".

К ее удивлению, Чодзуро остался невозмутим. "Юки-сан - охотник-нин, Сакура-сан". Он сказал ей это на удивление злобно, и Сакуру вдруг озарило: почему Ао показался ей знакомым, когда она впервые встретила его. Он был одет так же, как Хаку. "Он не должен был попасться на твою технику в первую очередь, и даже тогда такая сильная реакция должна была быть выработана у него давным-давно".

В кои-то веки розочка без проблем связала Чодзуро с шиноби в своем сознании. Казалось, от него исходит ледяное неодобрение и гнев, хотя на что именно, Сакура не знала. Тем не менее она чувствовала себя ответственной и взяла на себя обязанность разрядить внезапно возникшее напряжение. Она встала, слегка спотыкаясь, и, взяв Чодзуро за руку, повела его прочь от тренировочной площадки, стараясь не обращать внимания на то, как холодный пот прилипает к ее рубашке.

"Как насчет пустыни? Я хочу мороженого, я угощаю!"

Прошло еще четыре дня, пока не пришел ответ от Цунаде, и Сакуру с Шикамару вызвали в кабинет Мизукаге.

"Ну вот, похоже, и все". Мей поприветствовала их, а Чодзуро и Ао стояли на страже у двери. "Ваш Хокаге прислал обновленный договор, который устраивает обе стороны. Также планируется программа обмена выпускниками для укрепления междеревенских отношений, но пока что мы будем заботиться о том, чтобы уменьшить число людей, негативно реагирующих на идею союза".

Сакура усмехнулась. "Вы всегда можете сказать тем, кто больше всех против договора, что это всего лишь уловка с вашей стороны, что вы просто подманиваете нас и ждете, пока мы предоставим финансирование, необходимое для восстановления вашей экономики, и заверить их, что вы отвернетесь от нас, как только это будет сделано". Шикамару мужественно проигнорировал его усталый вздох и счел широкие глаза Ао личной победой. "Таким образом, если Кири-нин когда-нибудь столкнется с Коноха-нин во время миссии, они будут более склонны вести себя вежливо, даже если они презирают нас, просто под предлогом поддержания фарса". Когда после ее слов наступила тишина, Сакура пожала плечами. "Просто предложение".

Затем Мизукаге рассмеялась, словно от испуга: плечи ее затряслись, и она фыркнула. "Могу смело признаться, что никогда не слышала такого раньше". Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и ухмыльнулась Сакуре. "Редко попадаются шиноби, которые советуют изображать саботаж. Чем вызвана такая нестандартная идея?"

Сакура снова пожала плечами. У нее было много времени, чтобы обдумать, почему она с самого начала была так увлечена идеей заключения договора, и признание мотивов перестало ее беспокоить довольно скоро. "Я никогда не была на войне. Я не знаю, что это такое. Но недавнее Вторжение стало для меня достаточным дегустатором, чтобы понять, что я хочу избежать настоящей, если это возможно, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы это стало возможным. Кроме того, раз уж вы и Цунаде-сама знаете, что договор - не уловка, то что такое маленькая белая ложь тут и там?"

В наступившей тишине Сакура испытала краткий миг самосознания, когда поняла, что её "я" из Академии скорее умрёт, чем признается в том, что только что сказала - идея лжи по-прежнему не была её любимым способом разрешения или предотвращения конфликтов, но у её нынешней "я" было то, чего не было у Сакуры времён Академии - у неё была перспектива.

Люди меняются после потерь, а потеря родителей и почти полная гибель Деревни из-за идеалов безумца - этого было достаточно, чтобы изменить взгляд Сакуры на мир. Хотя, судя по слегка ошарашенному выражению лица Шикамару, только Генма-сан знал о степени этих изменений. Ну да ладно. Об этом мы поговорим в другой раз.

Настроившись на нужный лад, Мизукаге пристально посмотрела на нее, и розочка подсознательно выпрямила спину. "Я оставляю ваше предложение на худой конец, как вариант, Харуно-чан?" Мей пробормотала, а затем улыбнулась. "В любом случае, твое пребывание в моей деревне подходит к концу. Надеюсь, ты хорошо провела время и еще раз поздравляю тебя с отличным поведением на первом задании в качестве чунина. Если вам что-то понадобится для обратного пути, мы с радостью предоставим это".

Сакура кивнула, а Шикамару склонил голову перед каге. "Мы благодарны вам за помощь, Мей-сама. Спасибо за предложение".

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459996>